

М.Л.Чумакова

Наркоугроза и наркополитика

В статье анализируются проблемы распространения наркотиков в Латинской Америке, причины роста их производства и потребления, перемены в структуре и локации наркокартелей и маршрутов наркотрафика. Рассмотрены различия в подходах стран региона к ситуации, прослежен наметившийся отход от запретительной практики в сторону частичной легализации и переноса акцента на борьбу с наркотрафиком. Транснациональный характер наркобизнеса диктует необходимость расширения межгосударственного сотрудничества с целью нейтрализации его пагубных последствий.

Ключевые слова: наркотики, наркотрафик, потребление, легализация, декриминализация.

«Мир свободный от наркотиков. Мы можем сделать это!» — под таким девизом 15 лет назад в июне 1998 г. прошла специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам наркотиков. Спустя десять лет, в марте 2008 г., на Венской конференции исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC) Антонио Мариа Коста констатировал, что амбициозные цели спецсессии не достигнуты, а проблема наркотиков не снята с повестки дня. Он с горечью характеризовал сложившуюся ситуацию: «Слишком много преступлений и слишком много денег отмывается в мире, слишком много людей в тюрьмах и мало в больницах, крайне малы ресурсы на предупреждение наркозависимости, лечение и реабилитацию, слишком много тратится на уничтожение наркокультур и мало на искоренение бедности»¹.

Упущенные возможности и серия провалов национальных и международных ведомств, устрашающие масштабы угрозы — таковы в общих чертах неутешительные итоги последних 15 лет. Попытаемся выяснить, в чем причины перманентности наркоугрозы и тщетности усилий по ее нейтрализации.

У ИСТОКОВ ПРОБЛЕМЫ

Проблема незаконного распространения и транспортировки наркотиков в течение 40 лет рассматривалась ООН, США и их латиноамериканскими союзниками с позиций запретительного подхода. Именно такой подход последние 30 лет характеризовал специфику нарковойны, достижения которой сомнительны, а перспективы не ясны. Запрещение и, как его следствие,

Марина Львовна Чумакова — доктор политических наук, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН (Mchumakova@mail.ru).

криминализация потребления наркотиков и торговли ими определили ключевые направления политики государств межамериканской системы, использующих преимущественно силовые методы противодействия этой чуме XX в. В нынешнем веке она обрела масштабы эпидемии, угрожая дестабилизацией стран и субрегионов, уничтожая молодежь, год от года увеличивая число жертв преступного насилия, нанося катастрофические потери человеческому потенциалу большинства стран Латинской Америки и Карибов (ЛКА) и подрывая возможности их устойчивого развития. Серьезности наркоугрозы была посвящена монография ИЛА РАН, изданная в 2002 г.²

Давняя наркотизация ряда стран ЛКА, обусловленная распространением посевов наркосодержащих культур (каннабис, опийный мак, кока) в Андском субрегионе и Мексике, в нынешнем веке под влиянием глобализации обрела новые очертания.

АРЕАЛЫ ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИКОВ И ТРАССЫ НАРКОТОРГОВЛИ

К началу десятых годов XXI в. изменилась структура наркопроизводства. Заметно возросли площади плантаций опийного мака в Мексике, опередившей Колумбию как по его посевам, так и производству героина. В Мексике площади под мак в период 2005—2009 гг. увеличились более, чем в четыре раза и составили 15 тыс. га³, что означало возможность производства 38 т чистого героина. Несмотря на идущую в стране нарковойну, с 2008 по 2011 г. потребление наркотиков в Мексике выросло (с 1,4 до 1,5% общей численности населения). Колумбийские маковые плантации в 15 раз уступали мексиканским (1000 га), а производство героина (1,9 т в 2009 г.) было в 20 раз меньше мексиканского⁴. Соответственно изменилась и роль колумбийских криминальных организаций, ассоциированных с мексиканскими на ролях младших партнеров. К концу первой декады XXI в. в странах ЛКА, наряду с увеличением производства запрещенных наркотиков и потоков торговли ими, ясно обозначился рост их потребления. Прежняя специализация региона в качестве центра производства и транспортировки наркотических веществ дополнилась новым направлением, представляющим реальную угрозу здоровью и жизни молодого поколения. При этом численность наркозависимых, как показали исследования социологов и медиков, прямо соотносится с ростом числа преступных действий, связанных с наркоиндустрией.

Чтобы представить масштабы бедствия, важно проследить изменения в политэкономии и географии наркобизнеса, выделив его новые направления. Прежде всего, за последние годы существенно расширились ареалы производства наркотических веществ, эпицентр которого ранее находился в Андском субрегионе, охватывая три страны, — Колумбию, Боливию и Перу, где возделывание и потребление коки индейским населением веками было традиционным. Позже наркобизнес проник на ряд островных карибских государств. Теперь же наблюдается распространение плантаций наркокультур на Месоамерику — Мексику и страны Центральной Америки, уже лидирующие на южноамериканском континенте по числу убийств. Кроме того, в регионе стали производиться синтетические наркотики, в

основном амфетаминового ряда, стимуляторы, различные курительные смеси и дизайнерские препараты.

За последние 10—15 лет изменились структуры и локация картелей, произошли заметные сдвиги в наркопроизводстве, торговле и транспортировке. Во-первых, перестроились сами структуры организованной преступности: на смену национальным (колумбийским, мексиканским или перуанским) ее отрядам пришла транснациональная организованная преступность (ТОП), конкурирующая на глобальном рынке наркотиков. Во-вторых, благодаря огромным доходам от наркоторговли резко возросла способность картелей подкупать государственных чиновников всех уровней, чаще полицейских, таможенников и персонал пенитенциарной системы, что зачастую обеспечивает безнаказанность главарей наркобизнеса, с одной стороны, и превращает тюрьмы в инкубаторы по подготовке молодого поколения дилеров, транзитеров и боевиков — с другой.

В-третьих, параллельно финансовой мощи возрастал боевой потенциал наркокартелей, располагающих современными видами стрелкового оружия, связи и транспортных средств (от легких самолетов, катеров и трейлеров до подводных лодок). В-четвертых, ТОП сполна использует массивы неосвоенных территорий в сельве, гористых труднодоступных районах как для наркопосевов и лабораторий, так и для складских помещений и взлетно-посадочных полос. В-пятых, вследствие применения силовых методов антинаркотической стратегии произошло дробление (или исчезновение) старых семейных картелей, вступивших в ассоциации с партнерами по криминальному бизнесу. Одновременно возникли новые крайне агрессивные организации третьего и четвертого поколений, использующие для утраты населения и захвата территорий террористические методы. Их территориальная экспансия наиболее четко прослеживается в Месоамерике, где мексиканский картель «Los Zetas» контролирует около 40% территории Гватемалы. Наконец, нынешние картели представляют собой многоярусные структуры, распространяющие свою деятельность на смежные «отрасли»: контрабанду оружия и прекурсоров (химических веществ, необходимых для изготовления наркотиков), торговлю живым товаром и контрафактной продукцией, переброску через границы незаконных мигрантов.

Ускоренное развитие наркобизнеса и растущие объемы наркотрафика в значительной степени обусловлены слабостью правоохранительных органов и судебных инстанций, пораженных коррупцией. Повсеместное недоверие населения к полиции в сочетании с укоренившейся практикой подкупа полицейских и судей приводят к безнаказанности участников преступных сообществ. Скандальные разоблачения причастности высших полицейских чинов к наркотрафику даже в таких развитых странах, как Мексика, говорят о слабости государства и свидетельствуют о критической нехватке управляемости. Так, в октябре 2008 г. глава мексиканского антинаркотического ведомства Ноэль Рамирес был отправлен в отставку после скандальных разоблачений его связей с картелем «Federación de Sinaloa», от которого он ежемесячно получал 450 тыс. долл. за информацию о предстоящих полицейских операциях⁵.

Еще хуже обстоит дело в отсталых центральноамериканских странах. Например, в удерживающем первенство по числу убийств Гондурасе (84 на 100 тыс.), с наркотрафиком связаны 40% сотрудников полиции⁶. В Гвате-

мале доверием населения пользуются лишь подразделения федеральной полиции, а в периферийных районах слабость и непрофессионализм муниципальных полицейских обрекли жителей на беззащитность от произвола, чинимого бандитами. Криминогенная ситуация в Гватемале и Гондурасе резко обострилась с превращением этих стран в транзитеров наркотиков и усилением вооруженных столкновений между боевиками картелей. Мексиканские «Zetas», по оценкам американского антинаркотического ведомства «Drug Enforcement Administration» (DEA), контролируют 70% территории приграничных департаментов Вера Пас и Петен, через которые проходят сухопутные трассы наркотрафика. Именно здесь гватемальская армия обнаружила сотни похищенных в Мексике автомобилей, легких самолетов, оружия и электронного снаряжения для перехвата информации⁷. Мощным стимулом роста наркоторговли является близость американского рынка. Поэтому неслучайно президенты стран Центральной Америки постоянно подчеркивают необходимость сокращения спроса на наркотики в США, считая эту задачу ключевой для обуздания оргпреступности и сокращения наркотрафика.

Крайне опасная ситуация сложилась на протяженной (2000 км) границе Венесуэлы с Колумбией. Здесь издавна проходят тайные тропы контрабандистов и наркотрафикантов. Ныне в колумбийском департаменте Гуахира действует мексиканский картель «Sinaloa», а в венесуэльском штате Сулиа — «Zetas», по некоторым данным опекаемый рядом чинов Национальной боливарианской гвардии Венесуэлы. Традиционные маршруты контрабанды пролегают и через район, где сходятся границы Бразилии, Аргентины и Парагвая. По данным Интерпола, только в парагвайском городке Сьюдад-де-Эсте с 300 тыс. жителей ежегодно «отмывается» от 5 до 12 млрд долл. В бразильском Фосде-Игуасу (260 тыс. жителей) уровень убийств втрое превышает средний по стране, а аргентинский Пуэрто Игуасу с населением в 40 тыс. стал центром контрафактной продукции, поставляемой в Бразилию. Вкупе три городка имеют объем ежегодной торговли свыше 5 млрд долл.⁸

Такая ситуация, естественно, вызывает озабоченность Бразилии, которая в последние годы все больше фокусирует внимание на защите своих границ. Сначала соответствующие операции «Агата» проводились на границе с Колумбией, а затем сместились к границам с Парагваем, Аргентиной, Боливией и Уругваем. Для усиления присутствия государства в этих районах в августе 2012 г. Бразилия направила 9 тыс. военных в сопровождении боевых вертолетов и самолетов, бронетранспортеров и самолетов-беспилотников. Только в августе 2012 г. в ходе операции «Агата 5» были перехвачены 2,3 т наркотиков, грузы оружия и катера с контрабандой⁹.

Торговля кокаином остается наиболее прибыльной, несмотря на существующий разброс цен и смену ключевых игроков, которым достаются колоссальные барыши от нелегального бизнеса. Иная ситуация сложилась на нижних звеньях производственной цепочки: в Колумбии крестьяне «кокалерос» получают 1,3 долл. за 1 кг листьев, а в Перу и Боливии — 3 долл.; тогда как для приготовления 1 кг пасты требуется 450—600 кг листьев коки. Как уже упоминалось, мексиканские картели ныне стали старшими партнерами в торговле кокаином, оттеснив колумбийцев. Они платят 2200 долл. за 1 кг кокаина, скупаемого в Южной Америке, и продают его в США по цене 24 и более тыс. долл.¹⁰. В последние годы мексиканцы избавились от посредников в торговле кокаином, создав лаборатории по его

производству в Гондурасе и Гватемале, и стремятся заполучить опорные площадки для своего бизнеса в Доминиканской Республике и Гаити. По сведениям УНП ООН, производство кокаина в регионе составило в 2011 г. 345 т, тогда как по данным DEA, только Перу производила 325 т, тогда как Боливия — 265 т, а Колумбия — 195 т. Таким образом, суммарный объем оценивался в 785 т¹¹. Распространение новых технологий привело к повышению урожайности коки и получению большего количества пасты. Произошли также заметные перемены в географии экспорта кокаина: если в 1998 г. американский рынок потреблял 267 т, а европейский — 63 т, то в 2008 г. в США направлялось 165 т, тогда как в Европу — 124 т¹².

В соответствии с этими сдвигами к концу первой декады XXI в. изменились маршруты наркотрафика. Вследствие усиления морского и воздушного контроля Пентагона над зоной Карибского бассейна главные пути наркотрафика сместились на запад, в сторону тихоокеанского побережья Мексики и Центральной Америки, через которые ныне идут грузы колумбийского кокаина и опиатов в США. Порядка 60—65% кокаина направляется в США по центральноамериканскому маршруту, остальное перевозится через карибские страны (Доминиканскую Республику, Гаити и Пуэрто-Рико) и Венесуэлу. По оценкам американского стратегического исследовательского центра «RAND Corporation», сейчас грузы кокаина из Венесуэлы в 16 раз превышают объемы вывоза из Колумбии¹³.

Что касается продукции перуанских и боливийских синдикатов, то она, как и часть колумбийской, доставляется в Европу более сложными трансокеанскими маршрутами, что ведет к повышению цен на кокаин и крэк в европейских городах. Боливийский и перуанский кокаин перевозится контрабандистами из портов Аргентины, Уругвая и Бразилии в Сенегал, Гвинею-Биссау, Гану и Сьерра-Леоне, откуда направляется в Испанию, Португалию, Бельгию и Нидерланды¹⁴. По оценке УНП ООН, ежегодно западноафриканским маршрутом проходят 50 т колумбийских наркотиков.

Выделяются два основных трансокеанских маршрута: из Венесуэлы в Европу воздушным путем и морские перевозки через Атлантику в страны Западной Африки. Таким образом Венесуэла превратилась в государство-транзитер, в котором руководство экспортными операциями, по данным ряда североамериканских источников, осуществлялась главой директората военной разведки Уго Карвахалем, генералом-губернатором штата Трухильо Энри де Хесус Ранхелем и бывшим министром юстиции и внутренних дел Рамоном Родригесом. Такой централизацией управления прибыльным бизнесом видимо объясняется отсутствие столкновений между наркомафиями.

С изменением маршрутов наркотрафика заметно повысилась роль Парагвая. Этот крупнейший в Южном конусе поставщик марихуаны стал излюбленным каналом трансграничной контрабанды. Государство здесь не способно контролировать свое воздушное пространство, на зато имеет парк устаревших самолетов, которыми снабжает наркоторговцев¹⁵. Эту отсталую страну, славящуюся высоким уровнем коррупции в полиции и армии, участники преступных банд используют как удобное укрытие и место отдыха.

К началу десятых годов изменилась и структура наркопроизводства, заметно возросли площади плантаций опийного мака в Мексике, опередившей Колумбию как по посевам мака, так и по производству героина. Соот-

ветственно, значительно снизилось и значение колумбийских криминальных организаций по отношению к мексиканским.

Латиноамериканская оптика наркопроблематики менялась в зависимости от приоритетов социальной политики правительств, провала или успешности мер по борьбе с наркомафиями и определялась масштабами получаемой международной или американской помощи. С начала XXI в. латиноамериканские правительства настаивали в ООН и других международных организациях на принципе совместной ответственности стран — производителей и потребителей наркотиков. Этот принцип нашел отражение в повороте США к финансовой и военной поддержке «Плана Колумбия» в период 2002—2008 гг. Опыт этой страны показал, что, несмотря на реализацию программ по искоренению коки (ручным путем или посредством фумигации с воздуха), Колумбия по-прежнему занимает первое место по посевам коки (62 тыс. га). Хотя производство коки снизилось с 700 до 270 т за первую декаду XXI в., в тех же пропорциях оно возросло в Перу и Боливии благодаря известному эффекту «воздушного шарика». Хотя колумбийский опыт противодействия криминальным организациям, занятым производством и транспортировкой наркотиков, признан успешным, в действительности достижения Колумбии ограничились сферой обеспечения общественной безопасности, но не коснулись масштабов наркопроизводства и наркотрафика.

Сегодня эта страна остается крупнейшим поставщиком кокаина в США и на мировой рынок (270 т)¹⁶. От нее не намного отстают Перу (225 т) и Боливия (195 т), образующие с Колумбией андский наркотреугольник и активно участвующие в поставках кокаина в Европу. Второе место в мире по производству коки занимает Перу, где площади плантаций занимают 61,2 тыс. га, увеличившись на 5% в сравнении с 2011 г., при этом объем производства листьев коки достиг 133 тыс. т, из которых лишь 9 тыс. являются легальными¹⁷. По оценке экс-главы антинаркотического ведомства Перу Рикардо Соберона, в ближайшее время страну, занимающую стратегическое положение в обороте наркотиков, ожидает взрывной рост насилия, связанного с наркоиндустрией¹⁸.

Отправным пунктом для осмысления результатов наркополитики и поиска альтернативных вариантов ее реализации послужило критическое состояние общественной безопасности в большинстве государств Латинской Америки. Недостаточная эффективность мер по противодействию нарастающей наркотизации региона вызвала активизацию неправительственных организаций, требующих пересмотра стратегии противодействия наркоугрозе и гуманизации наркополитики. В результате в ряде стран наметился частичный отход от запретительной практики. В Уругвае, Перу и Парагвае еще в 80-е годы были приняты законы, освобождающие от уголовной ответственности лиц, использующих малые дозы наркотиков. В Венесуэле Закон о психотропных препаратах 1993 г. заменил тюремное заключение мелких потребителей (до 2 гр кокаина и 20 гр марихуаны) мерами по обязательной госпитализации наркоманов в специализированных центрах. Некоторые страны пошли на частичную декриминализацию потребления. В 1994 г. Конституционный суд Колумбии признал противоречащим Основному закону наказание за обладание наркотиками для личного потребления (20 гр марихуаны и 1 гр кокаина). Спустя пять лет Верховный суд страны под-

твердил это решение, указав, что наличие наркотиков для личного потребления не может служить основанием для санкций. При правительстве Альваро Урибе (2002—2010) произошел возврат к запретительной практике, и 9 декабря 2009 г. парламент принял поправку к Конституции, запрещающую потребление наркотиков и предусматривающую административные санкции¹⁹.

По пути частичной декриминализации пошла Бразилия, принявшая в 2002—2006 гг. законы, освобождающие от уголовной ответственности лиц, имеющих небольшие дозы наркотиков для личного потребления. С тех пор число заключенных, осужденных по статьям наркоторговли, удвоилось²⁰. В марте 2008 г. Апелляционный суд Сан-Пауло принял решение о неконституционности уголовного преследования лиц, обладающих малыми дозами наркотиков для личного потребления²¹. В 2012 г. при известном экспертном центре «Igrapè Institute» был создан специальный комитет «Думай свободно» («Pense Livre»), занявшийся пересмотром наркополитики и декриминализацией наркозависимых. Его рекомендации сводились к следующему: декриминализация всех наркотиков и инвестиции в здравоохранении; регулирование потребления марихуаны (каннабиса) для медицинских целей и ее культивирования для личного потребления; инвестиции в программы для молодежи, находящейся в зоне риска; проведение медицинских и научных исследований по всем наркотикам. Бразильский подход к проблеме подобен опыту Португалии, которая еще в 2001 г. прибегла к сходным мерам²².

Примеру Бразилии позже последовала Чили, где в 2007 г. был принят закон, освободивший от уголовной ответственности лиц, употребляющих наркотики дома, но предусматривающий административное наказание и штрафы за прием их в общественных местах²³. В Боливии в 2007 г. жевание листьев коки и ее использование в ходе религиозных ритуалов и празднеств было признано правительством Эво Моралеса неотъемлемой частью культурного наследия коренного населения. В Эквадоре ст. 364 Конституции 2008 г. декларировала, что ни в коем случае нельзя криминализовать действия потребителей наркотиков; заодно амнистии подлежали «мулы» («mulas») — мелкие перевозчики. К 2009 г. на частичную декриминализацию потребления пошла и Аргентина. Верховный Суд 25 августа 2009 г. вынес вердикт о неконституционности наказания за владение мелкими порциями марихуаны²⁴. Как видим, в ряде стран обозначилась тенденция к легализации или частичной декриминализации потребления наркотиков. Несмотря на различия соответствующих статей национальных законов, стал просматриваться отход от запретительного подхода; внимание властей постепенно смещалось в область охраны здоровья наркозависимых.

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Тенденция к росту потребления наркотиков в Латинской Америке в последнее пятилетие была обусловлена не только быстрым развитием сетей наркобизнеса, но и благоприятной экономической конъюнктурой и повышением темпов роста в наиболее развитых государствах. Сдвиги в производстве и предложении наркотиков сопровождались увеличением спроса. К 2010 г. по употреблению наркотиков регион в процентном отношении вдвое превосходил Европу, приобретая третью, после производства и трафика, специализацию — внутреннее потребление, которое увеличилось за последнее пятилетие.

К 2013 г. Аргентина заняла первое место по потреблению кокаина в ЛКА, при этом пограничная с Чили провинция Мендоса лидировала по этому показателю. За первую декаду XXI в. количество наркоманов среди аргентинских подростков увеличилось на 62%²⁵. Одновременно росло число потребителей синтетических препаратов — экстази и метамфетамина²⁶. Правительство Кристины Фернандес де Киршнер реагировало на этот процесс с заметным опозданием, предпринимая ряд спонтанных мер. В феврале 2011 г. оно обвинило Вашингтон в незаконных поставках оружия и снаряжения для курсов обучения полицейских, а через пять месяцев последовало примеру Венесуэлы и Боливии и заявило о прекращении сотрудничества с ДЕА. В результате этих действий сократилась американская помощь, нацеленная на пресечение наркотрафика, а объемы изъятых грузов снизились более чем вдвое (в 2010 г. — 12,7 т, а в 2011 — 5,8)²⁷. Наркотицизацию Аргентины ускоряет и то обстоятельство, что страна является производителем используемых при изготовлении героина, кокаина и морфина прекурсоров, применяемых также в производстве пластмасс, парфюмерной и фармацевтической промышленности, что существенно затрудняет обнаружение этих веществ таможенными и антинаркотическими службами. При среднем региональном показателе потребителей наркотиков в 1% Аргентина достигла 2,6%; за ней следовали Чили (2,4%), Мексика (1,5), Уругвай (1,4%). Средние позиции заняли Колумбия (0,8%), Бразилия (0,7) и Перу (0,5%), тогда как замыкали список Эквадор и Парагвай (по 0,3%)²⁸.

Не избежала пагубного воздействия наркобизнеса и Бразилия. Некоторые достижения в деле борьбы с преступностью в Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло очень скоро трансформировались в новые угрозы в связи с передислокацией наркокартелей на север. Столица штата Амазонас Манаус превратилась в центр торговли кокаином; с наркотрафиком связаны 70% совершаемых в этом городе убийств, количество которых в 2012 г. выросло на 8%²⁹.

По потреблению кокаина Латинская Америка (1,4% населения) также обогнала Европу (менее 1%). При этом наблюдаются существенные различия между странами по уровням потребления. В младших возрастных группах в Чили, Уругвае и Аргентине существует устойчивая тенденция к росту, их догоняют Колумбия и Гайяна³⁰. Как показали социологические опросы, 4,5% молодых колумбийцев пробовали кокаин однократно, 2,5% принимали его регулярно, тогда как 9% курили марихуану. В Уругвае потребление марихуаны только за четыре года (2003—2007) увеличилось вдвое (с 8,3% до 14,8%), причем основными потребителями наркотиков, включая «базуку» (дешевый наркотик на основе кокаиновой пасты), среди жителей бедных районов являлись школьники 13—17 лет³¹. По официальным оценкам, в этой небольшой стране с населением в 3,3 млн насчитывается 150 тыс. курильщиков марихуаны.

В большинстве государств региона именно подростки оказались в зоне риска, они первыми пополняли ряды наркоманов и наркозависимых. Изменились и способы приобщения молодежи к наркотикам. Главными каналами распространения в городах остались дискотеки, в сельской местности обычным делом стало групповое потребление наркотиков, а излюбленным местом для этого в приграничных городах стали кладбища.

В чем же кроется причина распространения наркотиков в молодежной среде? Согласно исследованиям психологов, медиков и социологов, бед-

ность и неблагополучие в семьях выталкивают детей и подростков, лишенных заботы и любви, на улицу, где они обретают поддержку «друзей», приобщающих их сначала к наркотикам, а затем, с развитием привыкания, к участию в противоправных действиях и тяжких преступлениях. Дети и подростки, нуждающиеся в средствах на наркотики, легко идут на убийство человека за 200 долл. Наркотики фактически превратились в оружие массового заражения (ОМЗ) молодежи из бедных и средних слоев. В распространении эпидемии потребления велика роль крупных наркоторговцев, которые оплачивают своим поставщикам наличными лишь половину поставок, а за вторую расплачиваются натурой — партиями готовых наркотиков. Таким образом, варьируются способы приобщения молодежи к наркотикам. Попавшие в тюрьмы молодые мелкие дилеры, потребители и перевозчики, приобщаются к новым способам потребления и становятся резервом рекрутов для преступных группировок³², широко использующих молодое пополнение для распространения наркотических веществ на дискотеках, в дансингах и в Интернет-кафе. Фактически рост масштабов потребления говорит о его эпидемическом характере.

Это обстоятельство привело к наметившимся в ряде стран переменам в наркополитике, сопровождавшимся более адекватными оценками ее эффективности. При этом наблюдаются существенные расхождения в подходах различных стран к проблеме, не говоря уже о несовпадениях сведений международной (УНП ООН) и национальной статистики. Кроме того, обозначился разрыв между странами, следующими в русле запретительного подхода, и государствами, склоняющимися к либерализации наркополитики. Страны Центральной Америки следовали в русле запретительной стратегии, но столкнувшись с экспансией мексиканских картелей, обосновавшихся в последние годы в субрегионе, занялись поиском источников финансирования и более эффективных методов противодействия угрозе на субрегиональном уровне.

Мексика также избрала запретительный подход. В декабре 2006 г. президент Фелипе Кальдерон взял курс на силовое противодействие преступности и пресечение наркотрафика. Учтя факт продажности полицейских служб, он привлек к борьбе с наркомафиями армию и флот, но, несмотря на некоторые успехи (аресты главарей картелей и увеличение изъятий незаконных грузов), шестилетняя «нарковойна» не увенчалась успехом. Она привела лишь к разукрупнению и распылению преступных сообществ, а также появлению в стране антивоенного движения. События в Мексике, набирающая обороты деятельность ТОП и мировой кризис 2008—2009 гг. ускорили поиски латиноамериканскими государственными и общественными деятелями новых подходов к решению проблем.

К началу десятых годов наметилось размежевание и между южноамериканскими странами, часть которых призывала начать широкую дискуссию по наркопроблематике, а другая склонялась к принятию односторонних инициатив. Тогда власти Аргентины, несмотря на рост потребления наркотиков, особенно в молодежной среде, не предпринимали мер к ограничению спроса. В оценках зарубежных экспертов страна предстает как «новое наркогосударство»³³. В Чили, опережающей Аргентину по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП)³⁴, регулярно проводится мони-

торинг спроса и потребления наркотиков, но новые подходы к наркополитике все еще не разработаны.

Раньше других стран по пути либерализации законодательства о наркотиках пошла Перу, принявшая в июне 2003 г. закон N 28002 об изменении ст. 296 и 299 Уголовного кодекса. Под действие ст. 296 попадают наркотрафик, торговля наркотиками и препаратами, необходимыми для их производства, а также возделывание индийской конопли и опийного мака и торговля ими. За все эти преступления полагается заключение на различные сроки (впрочем, сроки эти невелики и зачастую осужденным удается тем или иным путем «смягчить» свою участь). Что касается ст. 299, то она не предусматривает тюремное заключение за потребление, но правоприменительная практика идет в разрез с ее положениями. Ведь полицейским проще задерживать обычных наркоманов (60% арестов), чем расследовать деятельность крупных наркоторговцев. Об этом красноречиво говорят и данные об узниках перуанских тюрем: из 44745 заключенных 23% (10229) проходили по делам, относящимся к наркоторговле, но большая часть заключенных — это потребители и мелкие дилеры из числа бедных крестьян, индейцев и метисов³⁵. В ноябре 2011 г. перуанская Национальная комиссия за развитие и жизнь без наркотиков (Comisión Nacional para el Desarrollo y una Vida sin Drogas, DEVIDA) представила новую стратегию борьбы на 2012—2016 гг., которая предусматривает сокращение на 20% посевов коки и увеличение на 10% ИРЧП в поселениях «кокалерос»³⁶.

В Эквадоре проект нового Уголовного кодекса освобождает от уголовной ответственности лиц, имеющих небольшие дозы наркотиков (10 гр марихуаны, 5 — кокаина, 4 — опия, 100 мг героина, 80 мг метанфетамина). Вместе с тем для наркодилеров, действующих на территории страны, вводится наказание от 15 до 19 лет тюремного заключения, тогда как для крупных дельцов, действующих на международных рынках, предусмотрены большие сроки (от 19 до 25 лет)³⁷. Таким образом, в ряде стран законодательство нацелено на противодействие воротилам наркобизнеса, а не на борьбу с мелкими потребителями и дилерами.

ПРЕДВЕСТИЕ ПЕРЕМЕН

Изменения в наркополитике ряда государств и устрашающие масштабы наркоугрозы отслеживались видными политиками, экспертами и интеллектуалами. Латиноамериканская комиссия по наркотикам и демократии (La comisión latinoamericana sobre drogas y democracia), возглавляемая экс-президентами Колумбии (Сесар Гавириа), Бразилии (Фернандо Энрике Кардозо) и Мексики (Эрнесто Седильо) и в составе известных политиков, писателей и юристов, проведя диагностику наркопроблематики, крайне негативно оценила антинаркотическую стратегию США. В марте в 2009 г. комиссия опубликовала специальное заявление «Наркотики и демократия: к смене парадигмы»³⁸, в котором констатация провала этой стратегии в региональном масштабе подкреплялась призывом к ее скорейшему пересмотру.

Реалистическая оценка роли Латинской Америки как крупнейшего в мире экспортера кокаина и марихуаны, превращения региона в крупного производителя опия, героина и синтетических наркотиков дополнялась сведениями об увеличении потребления наркотиков на континенте, в отличие от наметившейся в США и Европе тенденции к стабилизации спроса. В

контексте наркоугрозы рассматривались проблемы роста организованной преступности и криминального насилия, связанного с борьбой картелей за контроль над маршрутами наркотрафика и территориями возделывания наркокультур. Лейтмотив заявления о «проигранной войне» сопровождался настоящим призывом к началу широкой дискуссии о новой парадигме наркополитики, нацеленной на ее большую эффективность и гуманность. Не отрицая важности репрессивных действий с участием вооруженных сил, авторы заявления делали акцент на необходимости сокращения спроса в странах-потребителях в качестве долгосрочного решения проблемы наркотиков и связанной с ними криминальной деятельности. Среди мер, рекомендуемых правительствам стран региона в рамках новой парадигмы, предлагалось сосредоточить внимание на трех направлениях:

- перенос акцента с вопроса о наркозависимых в область охраны здоровья нации;
- ограничение потребления наркотиков путем распространения информации, образовательных программ и принятия превентивных мер;
- концентрация репрессивных функций на борьбе с организованной преступностью.

Предлагалось также переформатировать репрессивную стратегию в отношении лиц, занимающихся возделыванием наркокультур, предложив им альтернативные формы занятости³⁹. Особое место авторы заявления уделили необходимости освещения латиноамериканского подхода к наркопроблематике в ООН и Межамериканской комиссии по контролю над наркотиками (Comisión Interamericana para el Control del abuso de Drogas, CICAD). При этом выражалась надежда, что активное участие Латинской Америки в глобальных дебатах будет способствовать ее трансформации из проблемного региона в регион-пионер, предлагающий инновационные решения проблемы распространения наркотических веществ⁴⁰.

Однако до реализации предложений авторитетной комиссии, несмотря на участвовавшие встречи на высшем уровне по наркопроблематике, дело не доходило. В 2011 г. к пятидесятой годовщине Антинаркотической конвенции ООН Латинская Америка так и не смогла достичь консенсуса по этим вопросам. Мешали различия в подходах правительств региона к наркоугрозе и существующие межгосударственные противоречия. Идею легализации наркотиков выдвигал с 2011 г. президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос, но лишь в 2012 г., когда бесчисленные людские потери на фронтах нарковойны стали явью (только в Мексике в период 2007—2012 гг. погибли 70 тыс. человек), а безудержный рост криминальной активности и числа убийств на континенте вполне очевидными, как и провал многолетней войны с наркотиками, в позициях ряда латиноамериканских государств наметились некоторые подвижки. Осознание ими транснационального характера организованной преступности, в особенности ее отрядов, занятых наркобизнесом и наркотрафиком, явилось отправной точкой для критики и возможного пересмотра запретительной стратегии⁴¹. К этому страны региона побуждали произошедшие за первую декаду XXI в. перемены на рынке запрещенных наркотиков:

- к производству традиционных наркокультур добавились синтетические наркотики амфетаминового ряда, прекурсоры для производства которых поставляются из Индии, Китая и Таиланда;

- заметно диверсифицировались средства транспортировки наркотического зелья: от легких самолетов до подводных лодок и быстроходных катеров;
- возросли военный потенциал наркомафий и их оснащенность современным оружием, средствами связи и бронированным транспортом;
- изменилась география сбыта наркотиков, хотя США остаются крупнейшим рынком, в последние годы увеличился спрос на наркотики и в Европе, что вызвало изменение маршрутов наркотрафика;
- следствием разгрома крупнейших колумбийских наркокартелей и нарковойны в Мексике явилось появление множества мелких картелей, часть которых действует по сетевому принципу и связана с ТОП;
- развитие кооперации между наркомафиями разных стран сопровождается их жестким соперничеством за контроль над маршрутами наркотрафика и появлением новых игроков на сверхприбыльном глобальном наркорынке;
- сам наркобизнес приобрел черты многопрофильного предприятия, активно использующего проникновение в легальный бизнес и вышел в смежные сферы: от контрабанды и операций по отмыванию денег до торговли «живым товаром», переброски нелегальных мигрантов в США и сбыта контрафактной продукции;
- в результате бурного роста наркоторговли и проникновения наркодельцов в социальную ткань общества увеличилось число наркозависимых среди бедного населения, что представляет непосредственную угрозу здоровью и генетическому потенциалу латиноамериканцев.

Стимулом для переоценки результатов нарковойны послужило сокращение администрацией Барака Обамы на 16% помощи на борьбу с наркотиками (в 2011 г. Мексика получила 180 млн долл., Гватемала — 16, а Гондурас и Сальвадор — по 6 млн долл.), оно же сузило возможности эффективного противодействия угрозе⁴². Большинство латиноамериканских экспертов пришли к выводу, что США не желают (или не могут?) сократить спрос на наркотики, а, стало быть, страны ЛКА, которые расплачиваются жизнями своих граждан за пагубную привычку к зелью, должны брать инициативу в свои руки. На состоявшемся в декабре 2011 г. саммите Системы центральноамериканской интеграции (Sistema de Integración Centroamericana, SICA) главы государств отметили, что ключевое значение для ослабления наркотрафика и организованной преступности имеет снижение спроса на наркотики в США⁴³.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ: PRO Y CONTRA

В научных центрах США с начала XXI в. активно дебатировались темы наркополитики, при этом доминирует запретительная логика. Исключением стал подход аналитика из Вашингтонского Института Кейто (Cato Institute) Хуана Карлоса Идальго, который еще в 2003 г. опубликовал статью с критикой запретительного подхода и его роковых последствий для Латинской Америки. Он одним из первых призвал к легализации наркотиков как средства дезактивации этой «бомбы замедленного действия»⁴⁴.

Латиноамериканские ученые, публицисты и политики в конце первой декады также не остались в стороне от обсуждения идеи легализации. Судя по выступлениям президентов Мексики, Колумбии и Гватемалы в ООН и на межамериканских встречах, они вполне понимают глобальный характер

наркоугрозы и имеют, по словам президента Колумбии Х.М.Сантоса, «моральное право» начать дискуссию по наркопроблематике. Ее застрельщиком стал президент Гватемалы Отто Перес, призвавший 14 февраля 2012 г. к легализации потребления наркотиков и декриминализации торговли ими. Эта инициатива не получила поддержки глав соседних государств, но после апрельского саммита в Картахене стали вырисовываться контуры новых подходов, альтернативных запретительным.

Проведение серии встреч глав государств региона, посвященных проблемам наркопроизводства, трафика и потребления, означает, что эта тема, наконец, оказалась в центре внимания действующих, а не бывших глав государств. Через полгода после саммита в Картахене, на встрече в Мехико 12 ноября 2012 г. представители Мексики, Коста-Рики, Гондураса и Белиза приняли совместную декларацию, квалифицирующую легализацию производства, продаж и потребления марихуаны, как «смену парадигмы»⁴⁵. Отметим, что к этому времени потребление марихуаны было уже легализовано в двух штатах США (Колорадо и Вашингтон), в том же направлении двигалась и Калифорния. В свете этого теряет смысл уничтожение плантаций марихуаны в Мексике, так как после пересечения американской границы она становится легальным товаром. Вместе с тем масштабы наркоугрозы в Центральной Америке таковы, что американская администрация, озабоченная пресечением трафика, не может их игнорировать и вынуждена вносить коррективы в свою политику. Так, с целью получения информации с радаров и обеспечения безопасности полетов США пошли в ноябре 2012 г. на возобновление сотрудничества с Гондурасом⁴⁶.

Подвижки в позициях стран ЛКА, осознавших глобальный характер наркотрафика, четко обозначились в 2012 году. Наиболее заметны они на примере Боливии, прекратившей сотрудничество с DEA и вышедшей из Антинаркотической конвенции ООН 1961 г. в 2011 г. Уже через два года, в январе 2013 г., Ла-Пас заявил о решении вновь присоединиться к этой конвенции, но с оговоркой, касающейся жевания листьев коки, — этот обычай кодифицирован в действующей Конституции (ст. 49). К такому решению боливийские власти подтолкнули увеличивающиеся обороты наркотрафика и явная нехватка ресурсов для его пресечения. Хотя в год Боливия тратит на борьбу с наркотрафиком 20 млн долл., для эффективного противодействия этих средств явно недостаточно. Произведенные в 2011—2012 гг. аресты 5000 дилеров и перевозчиков не изменили удручающей картины. Поэтому министр иностранных дел Давид Чокеуанка в своих выступлениях на международных форумах, отмечая нехватку в стране технологии, снаряжения, сканеров, радаров и вертолетов, подчеркивал необходимость международного сотрудничества⁴⁷.

Противоположную запретительной практике позицию заняли власти Уругвая, считающие, что полицейскими и репрессивными мерами проблема наркотрафика не решается, что корень зла в потреблении наркотиков, а стало быть, необходимо его регулирование⁴⁸. В августе 2012 г. правительство Хосе Мухики представило в парламент проект закона о легализации производства и продаж марихуаны. Это проект предусматривает установление государственной монополии на ее культивацию и реализацию. Он должен быть принят в текущем году. 4 апреля 2013 г. в Уругвае начались дебаты по этому закону, который, по мысли его авторов, поможет обуздать

наркомафию, лишив ее сверхдоходов, и обеспечить «сосуществование уругвайцев»⁴⁹. Однако, военное командование выступает против идеи легализации, что может осложнить принятие закона. Инициатива Х.Мухики была одобрена рядом неправительственных организаций, а голландская НКО «Drug Peace Institute» даже заявила 13 марта 2013 г. о намерении выдвинуть его на Нобелевскую премию мира⁵⁰.

К дебатам о легализации наркотиков подключилась и колумбийская оппозиция в лице Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), выступивших в защиту крестьян, возделывающих незаконные наркокультуры. Распространены утверждения, что фарковцы с 90-х годов раздавали жителям периферийных районов семена коки, а затем скупали ее урожаи и обеспечивали транспортировку⁵¹.

Снятие табу с темы наркополитики вызвано не только неэффективностью мер борьбы с наркотрафиком и коррумпированностью полиции. Оно подстегивалось ухудшением ситуации в пенитенциарной системе. Например, в Бразилии за 15 лет число заключенных утроилось, и она вышла на четвертое место в мире (после США, РФ и КНР) по этому показателю (258 на 100 тыс. жителей)⁵². Переполненные тюрьмы, в которых томились мелкие дилеры и наркозависимые, давно уже стали головной болью правительств. Организации гражданского общества все настойчивее требуют гуманизации наказания мелких потребителей и продавцов наркотиков, предлагая сосредоточить усилия на борьбе с крупными картелями и наркотрафиком. Очевидный провал нарковойны в Мексике, стремительный рост потребления наркотиков среди молодежи и сопутствующее ему ухудшение криминогенной ситуации привели к актуализации идеи декриминализации потребления наркотиков. В июле 2012 г. по Бразилии прокатилась кампания за изменение закона о наркотиках, начатая по инициативе Бразильской комиссии по наркотикам и демократии с целью сбора миллиона подписей за новый закон⁵³. Эта инициатива была поддержана рядом неправительственных организаций, выступивших за легализацию потребления марихуаны.

Беспокойство местных и зарубежных наблюдателей вызывают появившиеся в стране признаки наркотерроризма и растущее количество смертей от огнестрельного оружия⁵⁴. Деятельность наркокартелей привела к обострению ситуации в приграничных районах. Сухопутные и морские границы, разделяющие государства ЛКА, все чаще становятся ареной жестких столкновений между бандами, между пограничниками и контрабандистами всех мастей, ультраправыми и левыми незаконными вооруженными формированиями (НВФ). В последние годы ситуация на границах из-за присутствия оргпреступности становится все напряженней, соответственно повышаются и риски международной напряженности.

Особая опасность феномена наркобизнеса сопряжена с его трансграничным характером, ярко проявившимся на рубеже нулевых и десятых годов XXI в. Фактически ни одна из стран ЛКА, учитывая тлетворное воздействие коррупционной составляющей, не имеет иммунитета от проникновения криминальных структур. Сам характер разветвленной ТОП, окутавшей своей паутиной страны и субрегионы, требует от правительств координации межгосударственных усилий по противодействию наркокартелям, системных решений, принятие которых зачастую затруднено слабостью государства и всепроникающей коррупцией. Серьезным препятстви-

ем в деле борьбы с наркотиками является сопротивление могущественных экономических кланов, связанных с незаконным бизнесом.

В генезисе и восхождении наркобизнеса решающую роль играет комплекс социально-экономических и политических причин: разбухание теневой экономики и неформального сектора, крайнее социальное неравенство и разрыв в доходах верхних и нижних социальных слоев, низкий уровень образования молодых, выходящих на рынок труда, безработица и неполная занятость среди молодежи. К этому добавляются изъяны социальной политики правительств, характерные для тех стран и субрегионов, где государство остается слабым, а его присутствие, особенно в периферийных районах, сельве и гористой местности, эфемерным. Все это говорит о необходимости комплексного системного подхода к задаче противодействия многочисленным наркоугрозам.

Такой подход формируется в Бразилии, имеющей протяженные границы со странами Южной Америки. Она давно прилагает усилия по контролю за передвижением людей и грузов с помощью систем электронного наблюдения. В ноябре 2012 г. Бразилия выступила инициатором создания совместного с Перу и Боливией фонда для борьбы с организованной преступностью. Финансирование фонда будет осуществляться за счет средств, изымаемых у криминальных организаций⁵⁵. Таким образом, бразильские власти надеются купировать кокаиновую эпидемию и помочь соседним странам в проведении операций по пресечению наркотрафика. Идея использовать товары, конфискованные у преступников, для финансирования борьбы с ТОП дебатировалась и в Центральной Америке. Например, в начале 2013 г. правительство Никарагуа объявило, что на изъятые у криминала средства намерено построить пять новых тюрем, но не упоминало возможности превентивных мер, ограждающих молодежь от тлетворного влияния.

Для противодействия структурам наркобизнеса необходимо разработать последовательную стратегию долгосрочного плана, но ее осуществление, как и операции правительственных войск по нейтрализации и ликвидации очагов криминальной активности, заметно осложняют следующие обстоятельства. Во-первых, сказывается толерантное отношение латиноамериканского социума к занятиям наркобизнесом; во-вторых, наркоблаготворительность (оказание наркобаронами помощи нуждающимся и церковным приходам) обеспечивает проницаемость социальных структур и муниципальных органов власти в периферийных районах, а также создает криминальным кланам поддержку на низовом уровне. В-третьих, реализации такой стратегии мешают продажность и слабость правоохранительных органов, прежде всего муниципальной полиции, и правоохранительных инстанций (судов и прокуратур). В-четвертых, нельзя сбрасывать со счетов участие в распространении наркотиков и развитии наркобизнеса с середины 90-х годов прошлого века НВФ как леворадикального толка, так и ультраправых военизированных организаций (paramilitares).

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ НАРКОПОЛИТИКИ

Масштабы наркоугрозы адекватно оцениваются большинством правительств стран региона с начала XXI в. Однако из-за существующих идейно-политических расхождений и межгосударственных трений общая стра-

тегия противодействия до настоящего времени не выработана. Отсутствие или нехватка достоверных сведений об объемах потребления наркотиков в различных странах затрудняют принятие неотложных решений, нацеленных на предотвращение дальнейшей наркотизации молодого поколения. Существенно разнятся и данные об объемах наркорынка. Нередко официальные источники преуменьшают уровень угрозы, стремясь подчеркнуть достижения своей политики. Яркий пример в этом отношении дает статистика Венесуэлы. В 2005 г. эта страна прекратила сотрудничество с американским Управлением по наркотикам, а в 2006 г. ее примеру последовала Боливия. Таким образом правительства У.Чавеса и Э.Моралеса продемонстрировали свой суверенитет, а заодно получили возможность манипулировать сведениями о размерах наркорынка и объемах перехваченных грузов⁵⁶.

Приходится констатировать, что независимо от идейной ориентации правительств и уровней социально-экономического развития стран региона фактически все они лишены иммунитета от экспансии наркобизнеса. Прямым следствием усиления ТОП и локальных преступных группировок явился невиданный ранее рост криминального насилия, подрывающего демократические институты и угрожающего дестабилизацией стран ЛКА.

Опыт Мексики, следующей запретительному подходу и привлечшей армию и флот к борьбе с ТОП, выявил большую результативность антинаркотических операций, которые позволили обезглавить ряд картелей, арестовать известных наркобаронов и изъять крупные партии наркотиков. Вместе с тем преимущественно силовой подход привел и к множеству негативных последствий. Прежде всего возросла человеческая цена нарковойны и увеличились людские потери; произошло также заметное ухудшение в области соблюдения прав человека, что нанесло ущерб имиджу страны. Резко увеличилось и число тяжких преступлений. Если в начале мандата Ф.Кальдерона в стране совершалось 8 убийств на 1000 жителей, то к концу — в 3 раза больше (24)⁵⁷. Заметно обострилась борьба между кланами оргпреступности за контроль над маршрутами наркотрафика, видоизменяются старые картели, возникли мобильные криминальные организации нового поколения, стремящихся к территориальной экспансии. Выступая 26 сентября 2012 г. с трибуны ООН, Ф.Кальдерон призвал мировое сообщество дать оценку современной войне с наркотиками и найти альтернативные методы борьбы. Он не только поддержал идею регулирования наркорынка и призвал к неотложным действиям по противодействию их распространению, но подверг резкой критике позиции стран-потребителей, прежде всего США, не предпринимающих мер по ограничению спроса⁵⁸. Администрация США, как показал недавний визит Б. Обамы в Мексику и Коста-Рику (2—4 мая 2013 г.), не собирается отказываться от прежней стратегии противодействия наркоугрозе, но готова принять участие в обсуждении методов ее нейтрализации.

Видимо, с учетом масштабности задач, стоящих перед Мексикой, УНП ООН подключилось к ее усилиям по противодействию незаконному обороту наркотиков и деятельности ТОП. Мексика явилась первой страной региона, принявшей еще в 2010 г. разработанную УНП ООН программу «Голубое сердце» («Blue Heart Campaign»), нацеленную на прекращение торговли людьми. В 2011 г. в стране был создан Центр статистической информации по управлению, жертвам преступлений, общественной безопас-

ности и правосудию, а 15 октября 2012 г.⁵⁹ глава МВД Мексики Алехандро Пуаре Ромеро и директор УНП ООН Юрий Викторович Федотов подписали соглашение о сотрудничестве и открытии в Мехико офиса по связям и партнерству⁶⁰. Укрепление такого партнерства предполагает разработку совместных инновационных проектов в области мониторинга посевов нарколокультур, предупреждения коррупции, контртеррористической деятельности и борьбы с ТОП.

Однако перспективы деятельности офиса остаются неясными в свете решения президента Энрике Пеньи Ньето о роспуске Секретариата общественной безопасности и намерения создать национальную жандармерию⁵⁶. Не дезертирует ли Мексика с фронтов нарковойны⁶¹? К тому же президент как лидер Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), десятилетиями прикрывающей негласную унию наркобаронов с правительством⁶², выступил с инициативой проведения переговоров с картелями с целью ограничения масштабов насилия в стране. По сути дела страна возвращается к модус вивенди, характерному для второй половины прошлого века. Пока же ожесточенная борьба между картелями продолжается, угрожая перекинуться на сопредельные страны и Южную Америку⁶³. Неопределенность наркополитики Пеньи Ньето является препятствием координации мер противодействия преступным группировкам в Центральной Америке. В связи с этим начатое президентом Гватемалы Отто Пересом укрепление границы с Мексикой вряд ли даст позитивные результаты в краткосрочной перспективе, учитывая сильные позиции картеля «Zetas» не только в приграничных областях, но и вблизи тихоокеанских портов, через которые идет основной поток наркотиков из Южной Америки.

Иной подход демонстрируют теперь власти Колумбии, сместившие акцент с репрессивных функций на сферу охраны здоровья нации. Первым шагом на пути поиска альтернативных методов наркополитики явилось открытие в сентябре 2012 г. Центра по лечению наркозависимых (Centro de Atención Médica a drogodependientes)⁶⁴.

Транснациональная природа наркотрафика, быстрота изменения структур картелей, явно опережающая перемены в политике противодействия множющимся наркоугрозам, как и недостаточность усилий, предпринимаемых на национальных уровнях, настоятельно требуют расширения международного сотрудничества. Однако шансы на это невелики, учитывая динамику наркопроизводства и потребления. Несмотря на появление новых подходов к борьбе с наркомафиями и некоторую либерализацию политики в отношении наркоманов, ожидать кардинальных сдвигов на поприще борьбы с этой многоликой угрозой нереалистично. Принимая во внимание неповоротливость госструктур и быструю адаптацию наркобизнеса к меняющимся условиям внешней среды, более вероятной видится иная перспектива, сулящая превращение наркотрафика и сопутствующей ему организованной преступности в основные тренды общественного развития в XXI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ T. B l i c k m a n. TNI and the UNGASS. — 10 Years TNI Drugs and Democracy Programme 1998—2008, p. 24. — www.akzept.org/pdf/aktuel_pdf/nr22/ausland/TNI10years.pdf

² Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. М., 2002, 262 с.

- ³ P. Chalk. The Latin American Drug Trade. Scope, Dimensions, Impact and Response. — www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2011/RAND_MG1076.pdf (p. 14).
- ⁴ www.infolatam.com/2012/06/08/
- ⁵ www.infolatam.com/2012/06/21/
- ⁶ www.infolatam.com/2012/11/14/
- ⁷ L. Esteban G. Manrique. Las fronteras calientes de América Latina. — www.infolatam.com/2012/11/20/
- ⁸ Ibidem.
- ⁹ S. Stewart. Mexican Cartels and Economics of Cocaine. — www.stratfor.com/weekly/mexicos-cartels-and-economics-cocaine
- ¹⁰ R. Aguilar Valenzuela. América Latina y la producción de cocaína. — <http://www.infolatam.com/2012/08/06/america-latina-y-la-produccion-de-cocaina/>
- ¹¹ Всемирный доклад о наркотиках 2012 г. ООН, Нью-Йорк, 2012, с. 33.
- ¹² Ibid., p. 12; Абсолютным чемпионом спроса на кокаин выступает Лондон.
- ¹³ dailycaller.com/2013/02/13/venezuelan-drug-kingpins-in-power-for-at-least-four-more-years/;
www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/07/18/AR2009071801785.html
- ¹⁴ www.insightcrime.org/news-briefs/paraguay-key-supplier-narco-planes
- ¹⁵ www.infolatam.com/2012/06/08/
- ¹⁶ P. Chalk. Op.cit., p. 16.
- ¹⁷ www.infolatam.com/2013/14/11/
- ¹⁸ www.infolatam.com/2012/12/06/
- ¹⁹ M. J. Elisma. Tendencias en las leyes de droga en América Latina. — www.tni.org/sites/www.tni.org/files/Panorama%20Regional%20Leyes%20Drogas%20Final%2003.10.pdf (p. 1-3).
- ²⁰ www.washingtonpost.com/blogs/worldview/wp/2012/10/24/
- ²¹ www.psychountegrator.com/2008/06/brazil-appeals-court-rul
- ²² www.washingtonpost.com/blogs/worldview/wp/2012/10/24/
- ²³ Ibid., p. 5.
- ²⁴ Ibid., p. 7.
- ²⁵ www.lanacion.com.ar/10/8/2009/1183830
- ²⁶ actualidad.rt.com/search?q=&start_date=10/12/2011&end_date=10/12/2011
- ²⁷ H. Cohen. Argentina: The New Narco State. — www.foreignpolicy.com/articles/2012/04/19/argentina_drug_war
- ²⁸ www.losandes.com.ar/2/7/2013/
- ²⁹ Brazil: Rio Drug Trade turns Amazon City into crime capital. — www.guardian.co.uk/world/2011/jan/04/rio-drug-trade-amazon-manaus
- ³⁰ OEA Informe del Uso de Drogas en Las Américas. Washington, 2011. — www.cicad.oas.org/oid/pubs/UsodeDrogas_en_Americas2011_Esp.pdf (p. 45).
- ³¹ Ibid., p. 41.
- ³² OEA Informe del Uso de Drogas en Las Américas. Washington, 2011. — www.cicad.oas.org/oid/pubs/UsodeDrogas_en_Americas2011_Esp.pdf (p. 41).
- ³³ H. Cohen. Argentina: The New Narco State. — www.foreignpolicy.com/articles/2012/04/19/argentina_drug_war
- ³⁴ 40-е место в мировом рейтинге, у Аргентины — 45-е. — www.infolatam.com/2013/03/14/chile-el-pais-latinoamericano-con-el-mejor-indice-de-desarrollo-humano/
- ³⁵ Leyes de drogas y cárceles en Perú. — www.druglawreform.info/es/publicaciones/sistemas-sobrecargados/item/939-leyes-de-drogas-y-carceles-en-peru
- ³⁶ Ibidem.
- ³⁷ El «consumo personal» de drogas se perdona. — www.hoy.com.ec/noticias-ecuador/el-consumo-personal-de-drogas-se-perdona-508250.html
- ³⁸ Drugs and Democracy: Toward a Paradigm Shift .Statement by the Latin American Commission on Drugs and democracy. — www.drogasedemocracia.org/Arqui-vos/declaracao_ingles_site.pdf
- ³⁹ Ibid., p. 10.
- ⁴⁰ Ibid., p. 5.
- ⁴¹ www.infolatam.com/2013/09/01/
- ⁴² L. Esteban, G. Manrique. La Guerra contra las drogas: un catálogo de fracasos. — www.infolatam.com/2012/05/03/la-%E2%80%98guerra-contra-las-drogas%E2%80%99-uncatalogo-de-fracasos/
- ⁴³ www.infolatam.com/2011/12/18/

- ⁴⁴ J. C a r l o s I d a l g o. Diez razones para legalizar las drogas. — www.elcato.org/publicaciones/articulos/art-2003-04-02.html
- ⁴⁵ L. E s t e b a n, G. M a n r i q u e. Marihuana: el principio del fin de la prohibición. — www.infolatam.com/2012/11/14/marihuana-el-principio-del-fin-de-la-prohibicion/
- ⁴⁶ EE.UU. reanuda información de radares con Honduras para combatir narcotráfico. — www.infolatam.com/2012/11/22/ee-uu-reanuda-informacion-de-radares-con-honduras-para-combatir-narcotrafico/
- ⁴⁷ www.infolatam.com/2012/10/15/
- ⁴⁸ Uruguay lo «intolerable es el narcotráfico», no el consumo dice presidente Mujica. — www.infolatam.com/2012/10/21/uruguay-lo-intolerable-es-el-narcotrafico-no-el-consumo-dice-presidente-mujica/
- ⁴⁹ www.26noticias.com.ar/2013/04/10/
- ⁵⁰ www.unoticias.com.uy/2013/03/13/
- ⁵¹ El tránsito de las FARC al narcotráfico. — <http://fac.mil.co/?iokategoria=8702>; Narcos mexicanos comtan droga a las FARC. — <http://foroazulyblanco.blogspot.ru/2008/10/narcos-mexicanos/>; www.tni.org/print/briefing/revolutionary-armed-forces-colo...; C.F i g e r o a I b a r r a. Las FARC y el narcotráfico. — www.piensa-chile.com/index.php?option=com_content&view
- ⁵² Prisons in Latin America. A journey into hell. — The Economist. London, 2012, www.economist.com/node/21563288
- ⁵³ IPS. Brazil Launches Campaign to Decriminalise Drug Use. — www.ipsnews.net/2012/07/brazil-launches-campaign-to-decriminalise-drug-use/
- ⁵⁴ newamericamedia.org/2012/01/
- ⁵⁵ www.insightcrime.org/news-briefs/bolivia-brazil-peru-seize
- ⁵⁶ Подробнее о связях венесуэльских военных с наркоторговцами см.: Drugs Linkes to Venezuelan Armed Forces. — Miami Herald, 4.VII.2005.
- ⁵⁷ www.infolatam.com/2012/11/20/
- ⁵⁸ L. E s t e b a n, G. M a n r i q u e. Las fronteras calientes de América Latina. — www.infolatam.com/2012/11/20/las-%E2%80%9Cfronteras-calientes%E2%80%9D-de-america-latina/
- ⁵⁹ www.infolatam.com/2013/04/01/
- ⁶⁰ www.un.org/spanish/news/story.asp?newsID=24756
- ⁶¹ L. E s t e b a n, G. M a n r i q u e. ¿Deserta México de la guerra contra las drogas? — <http://www.infolatam.com/2012/06/21/%C2%BFdeserta-mexico-de-la-guerra-contra-las-drogas/>
- ⁶² www.unesco.org/most/astorga.htm
- ⁶³ Mexico's Drug war: Balkanization Leads to regional Challenges. — www.stratfor.com/weekly/mexicos-drug-war-balkanization-leads-regional-challenges
- ⁶⁴ J. Q u i n t e r o. Bogota's medical care centres for drug addicts. — www.tni.org/briefing/bogotas-medical-care-centres-drug-addicts